

В. В. Докучаевъ.

Общій характеръ научной дѣятельности и его отношеніе къ Геологическому Комитету.

Научная дѣятельность Василя Васильевича Докучаева, во всей своей совокупности, конечно, не можетъ быть оцѣнена въ короткой бѣглѣй замѣткѣ, да намъ кажется, что для полной ея оцѣнки еще не настало время. Эта дѣятельность еще такъ свѣжа въ нашей памяти, а исторія науки намъ показываетъ, что полную оцѣнку работы того или иного ученаго находятъ сплошь и рядомъ только много лѣтъ спустя.

Автору настоящей замѣтки, какъ не принадлежащему къ непосредственнымъ ученикамъ В. В., какъ не имѣвшему случая работать подъ его руководствомъ и лично съ нимъ очень мало соприкасавшемуся, — можетъ быть, особенно трудно будетъ дать вѣрную и точную характеристику научнаго облика В. В., но, съ другой стороны, знакомство съ научной дѣятельностью В. В. исключительно по тѣмъ печатнымъ и другимъ матеріаламъ, которые онъ послѣ себя оставилъ, — можетъ быть, позволить уловить главнѣйшія черты этого своеобразнаго облика, какъ эти черты теперь могутъ рисоваться, такъ сказать, въ перспективѣ, — на нѣкоторомъ разстояніи.

Уже первая крупная работа В. В. Докучаева, — «Способы образованія рѣчныхъ долинъ Европейской Россіи» позволяла

судить о характерѣ общаго умственнаго склада В. В., давала представленіе о тѣхъ научныхъ горизонтахъ, которые манили къ себѣ пытливыи умъ молодого ученаго. Было, прежде всего, очевидно, что В. В. влекли къ себѣ такъ называемые общіе вопросы, занимали дѣлыя крупныя категоріи явленій, притомъ со стороны ихъ взаимной связи и со стороны коренныхъ причинъ. В. В. интересовали не отдѣльно взятые факты, а соотношенія между ними, интересовала динамическая сторона явленій природы, интересовалъ процессъ явленій...

Дальнѣйшая научная дѣятельность В. В. Докучаева, направленная, можно сказать, почти цѣликомъ на изученіе почвъ, конечно, еще ярче и полнѣе отдѣняетъ только что отмѣченныя основныя черты умственнаго склада В. В. Докучаева.

Изучая русскій черноземъ, знакомясь вообще съ различными почвами Россіи, съ распредѣленіемъ послѣднихъ, Докучаевъ не теряется среди массы стоящаго предъ нимъ разрозненнаго матеріала, не закапывается цѣликомъ въ изученіе отдѣльныхъ фактовъ, въ выясненіе подробностей, въ анализъ мелочей, а идетъ дальше, старается найти законность соотношеній и связать матеріалъ общей идеей.

Прежде всего — что такое представляетъ изъ себя почва, которую изучаютъ на разные лады и агрономы, и гигиенисты, и геологи? Какое мѣсто она должна занимать въ системѣ нашихъ знаній и каковъ ея генезисъ? Къ какимъ главнѣйшимъ типамъ можетъ быть сведено все разнообразіе различаемыхъ сортовъ почвъ и нѣтъ ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, какой-нибудь правильности въ распредѣленіи этихъ типовъ по земной поверхности, а равно — не существуетъ ли правильности въ соотношеніяхъ между почвами и тѣми естественными условіями, благодаря которымъ создаются почвы?

Вотъ тѣ коренныя вопросы, которые захватывали, главнымъ образомъ, вниманіе Докучаева. Это была область, у насъ

тогда очень мало разработанная, область, которой интересовались не столько чистые натуралисты, сколько представители прикладных наукъ, преслѣдовавшіе различныя научно-практическія задачи. Поэтому, насколько данная область представлялась заманчивой по своей малой разработанности, настолько же и трудной — по той же самой причинѣ.

Что же далъ намъ Докучаевъ по этимъ общимъ вопросамъ?

Изъ всѣхъ его чисто-научныхъ работъ наиболѣе богатой общими выводами представляется намъ помѣщенная въ I-мъ выпускѣ нижегородскихъ отчетовъ статья о почвенныхъ классификаціяхъ. Въ этой работѣ В. В. Докучаевъ выступаетъ уже съ вполне сложившимися общими принципиальными взглядами, здѣсь онъ излагаетъ цѣльную и стройную систему.

Этимъ мы не хотимъ сказать, что предшествовавшія его работы были менѣе содержательны и менѣе идейны, а лишь указываемъ, что въ вышеназванной статьѣ о классификаціи почвъ Докучаевъ выливаетъ въ окончательную форму весь тотъ идейный матеріалъ, который успѣлъ назрѣть въ его головѣ за все предшествовавшее время энергичной и кипучей работы, за время его работъ надъ русскимъ черноземомъ, за время ознакомленія съ почвами нечерноземныхъ частей Россіи, а также за время изученія касавшейся такъ или иначе почвовѣдѣнія — литературы, русской и иностранной...

Логическій путь, которымъ шелъ Докучаевъ при выработкѣ своей естественно-исторической классификаціи почвъ, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

По коренному вопросу — что такое представляетъ изъ себя почва въ естественно-историческомъ отношеніи, — Докучаевъ приходитъ къ выводу, что подъ почвой слѣдуетъ разумѣть тѣ поверхностные горизонты горныхъ породъ, которые болѣе или менѣе существенно измѣнены взаимнымъ вліяніемъ воды, воз-

духа и различного рода организмовъ; пересматривая отдѣльные примѣры, и прежде всего, исходя изъ данныхъ о русскомъ черноземѣ, столь ему извѣстномъ, Докучаевъ на практикѣ отождествляетъ вышеназванные горизонты вывѣтриванія съ горизонтомъ гумусовымъ. Такое опредѣленіе понятія о почвѣ, правда, не являлось полной новостью, но оно было, несомнѣнно, самостоятельно имъ продумано и построено имъ на особомъ конкретномъ специально русскомъ матеріалѣ. Во всякомъ, однако, случаѣ, Докучаевъ первый довелъ такое представленіе о почвахъ до его логическаго конца, создавъ такую естественно-историческую классификацію почвъ, которая вполне согласовалась съ предпосланнымъ понятіемъ о почвѣ, была построена на широкомъ генетическомъ принципѣ и позволяла, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ данномъ случаѣ отличить «почву» отъ другихъ образованій земной коры. Въ данномъ случаѣ, Докучаевъ оставался логически себѣ вѣренъ такъ, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ, и въ этомъ — одно изъ крупнѣйшихъ достоинствъ его работъ, въ этомъ же — и причина успѣха созданной имъ школы...

Исходя изъ разъ усвоеннаго понятія о почвѣ, какъ продуктѣ, образовавшемся при томъ или иномъ климатѣ, при участіи тѣхъ или иныхъ организмовъ и изъ той или иной горной породы, — Докучаевъ въ дальнѣйшемъ построеніи своей системы всѣ эти факторы и кладетъ въ основу классификаціи. Прежде всего, онъ дѣлитъ почвы на слѣдующія главныя группы — а) почвы нормальныя, остающіяся *in situ*, въ полной ненарушенной связи съ тѣми породами, изъ которыхъ произошли; б) почвы — аномальныя — наносныя и в) почвы переходныя между тѣми и другими. Понятно, первая группа почвъ, какъ самая большая и представляющая изъ себя дѣйствительныя, ничѣмъ постороннимъ не замаскированныя продукты вывѣтриванія, оставшіяся на первоначальномъ ихъ мѣстѣ,

привлекаетъ къ себѣ главное вниманіе Докучаева. Эту группу онъ дѣлитъ, въ зависимости отъ различнаго участія атмосферныхъ дѣятелей и растительности въ процессѣ образованія почвъ, на — а) почвы сухопутно-растительныя, б) почвы сухопутно-болотныя и в) почвы типично-болотныя. Въ свою очередь, и здѣсь самой обширной группой является первая, совмѣщающая въ себѣ всѣ типы почвъ, образовавшіеся при свободномъ доступѣ воздуха и при участіи сухопутной растительности. Естественно, что этой группѣ Докучаевъ удѣляетъ наибольшее вниманіе. Въ ряду растительно-наземныхъ почвъ, развитыхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, онъ устанавливаетъ пять главнѣйшихъ типовъ — а) почвы свѣтло-сѣрыя, сѣверныя; б) сѣрыя переходныя; в) черноземныя; г) каштановыя переходныя и д) южныя, бурья солонцеватыя. Въ распредѣленіи этихъ типовъ по площади русской равнины онъ устанавливаетъ правильность, замѣчая, что эти пять почвенныхъ типовъ располагаются въ формѣ пяти полосъ. Эта, и безъ того простая, схема русскихъ почвъ еще болѣе представится упрощенной, если принять во вниманіе, что изъ пяти почвенныхъ типовъ два являются переходными, такъ что все разнообразіе почвеннаго покрывала русской равнины, — понимая подъ этимъ окрашенный гумусомъ горизонтъ вывѣтриванія, образовавшійся при свободномъ доступѣ воздуха, — сведено Докучаевымъ къ тремъ типамъ, именно — къ почвамъ свѣтло-сѣрымъ — сѣвернымъ, къ почвамъ черноземнымъ и, наконецъ, къ почвамъ южнымъ солонцеватымъ.

Каждый изъ этихъ основныхъ типовъ и представлялъ изъ себя, по Докучаеву, производное отъ коренныхъ естественно-историческихъ особенностей, производное изъ того или иного комплекса климатическихъ, біологическихъ и геологическихъ факторовъ.

Нельзя сказать, чтобы данныя естественно-историческія

условія были тогда хорошо изучены, но связь ихъ съ намѣченными типами почвъ для Докучаева была, тѣмъ не менѣе, очевидна. Первый почвенный типъ онъ приурочивалъ къ области сѣверно-русскихъ лѣсовъ съ ея холоднымъ и умѣренно-влажнымъ климатомъ, второй и третій—къ обширной области нашихъ степей, причемъ третій—специально къ наиболѣе сухой части этихъ степей.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, та основная схема, которую далъ Докучаевъ, слѣдую усвоенной имъ общей точкѣ зрѣнія на почвы, какъ на продуктъ, образовавшійся при опредѣленномъ совмѣстномъ участіи атмосферныхъ дѣятелей и организмовъ, слѣдовательно, отличный отъ всякихъ другихъ образований земной коры и требующій поэтому для своего изученія особыхъ методовъ, особой классификаціи.

Конечно, принимая во вниманіе тогдашнюю неполноту нашихъ знаній о почвахъ, трудно было при общей классификаціи избѣгать неясностей и ошибокъ, но данная Докучаевымъ классификація, при всей ея схематичности, обладаетъ, по нашему мнѣнію, слѣдующими коренными достоинствами, общающимися ей, по крайней мѣрѣ, въ ея основѣ, научную долговѣчность: 1) Эта классификація находится въ соотвѣтствіи съ предпосланнымъ строго научнымъ понятіемъ о почвѣ. 2) Она проста и не сложна, причемъ основные типы почвъ, составляющіе содержаніе классификаціи, хотя бы еще частно очень мало тогда изученные, — уловлены удачно и согласуются съ естественными факторами, ихъ создавшими.

Позднѣе классификація почвъ, данная Докучаевымъ, какъ извѣстно, подверглась переработкѣ со стороны Н. М. Сибирцева, переработкѣ вполне своевременной, отвѣчавшей быстрому росту нашихъ знаній о почвахъ. Возможно, что въ будущемъ, по мѣрѣ расширенія нашихъ свѣдѣній о процессахъ и продуктахъ вывѣтриванія въ разныхъ частяхъ земного шара, и въ

частности — по мѣрѣ изученія лежащихъ глубже (подгумусовыхъ) горизонтовъ вывѣтриванія, — эта классификація подвергнется еще болѣе значительной переработкѣ, но за данной Докучаевымъ первоначальной схемой останется, во всякомъ случаѣ, право первой удачной попытки обосновать классификацію русскихъ «почвъ» — понимаемыхъ въ смыслѣ поверхностнаго измѣненнаго вывѣтриваніемъ горизонта горныхъ породъ, — обосновать на генетическомъ базисѣ, въ связи съ той своеобразной комбинаціей естественныхъ факторовъ, которая даетъ право обособить «почвы» отъ всякихъ другихъ образованийъ земной коры...

Какъ выше было замѣчено, высказанный Докучаевымъ общій взглядъ на почвы не представлялъ изъ себя полной новости. Среди заграничныхъ ученыхъ у Докучаева были предшественники, смотрѣвшіе на почву приблизительно также, какъ и онъ (Берендъ и др.). О зависимости характера поверхностныхъ образованийъ отъ свойствъ климата точно также частью раньше, частью приблизительно одновременно и независимо. высказывались, приводя примѣры, разные другіе ученые (Рихтгофенъ и др.). Однако, никто изъ этихъ предшественниковъ и современниковъ Докучаева не далъ намъ цѣльной вполнѣ научно разработанной схемы. Одни изъ нихъ дальше общаго опредѣленія почвы, какъ коры вывѣтриванія, не шли, продолжая группировать почвы или только по минеральному составу, или по материнскимъ горнымъ породамъ и забывая объ изученіи соотношеній между этой корой и ея главнѣйшими виновниками — климатомъ и организмами, — другіе придавали «почвѣ» очень широкое понятіе, разумѣя подъ ней или вообще всякія рыхлыя горныя породы, или же всѣ вообще такъ называемые материковые наносы — ледниковые, рѣчные и т. п., и не различая, такимъ образомъ, поверхностныхъ современныхъ горизонтовъ вывѣтриванія отъ нижележащей толщи наносовъ.

Только Докучаеву впервые удалось, какъ выше сказано, довести идею о почвѣ, какъ поверхностномъ горизонтѣ вывѣтриванія, до ея логическаго конца. устранивъ изъ этой категоріи образованій все сюда по генезису не подходившее и намѣтивъ систему почвенныхъ образованій, согласованную съ естественными факторами.

Насколько установленные Докучаевымъ принципы оказались благотворными и, въ частности, насколько удачно имъ были подмѣчены главнѣйшіе почвенные типы, показываетъ весь дальнѣйшій ходъ развитія у насъ почвовѣдѣнія. Чѣмъ больше мы присматриваемся къ почвамъ, чѣмъ больше мы изучаемъ ихъ строеніе, внутреннія свойства, связь съ материнскими породами, климатомъ и организмами, — тѣмъ болѣе поражаемся своеобразіемъ и новизной явленій въ данной области, тѣмъ заманчивѣе становится задача изученія этой самой поверхностной части земной коры, столь чувствительной къ особенностямъ внѣшнихъ агентовъ, столь глубоко и столь различно измѣняющейся въ разныхъ областяхъ земной поверхности.

Чистый интересъ къ наукѣ, конечно, обусловливается, прежде всего, суммой того идейнаго содержанія, которое можетъ дать та или иная наука. Изученіе отдѣльныхъ фактовъ, накопленіе отрывочнаго матеріала, безъ надежды получить какой-нибудь общій связующій выводъ, просвѣтляющій и расширяющій нашъ научный кругозоръ, — дѣло довольно безотрадное, особенно для такихъ недюжинныхъ натуръ, какъ Докучаевъ. Тѣмъ заманчивѣе становятся перспективы, открываемыя какой-нибудь новой областью науки. Неудивительно, что В. В. Докучаевъ до конца дней своихъ такъ увлекался изслѣдованіями въ данной области, гдѣ каждый новый шагъ давалъ ему нѣчто такое, что существенно расширяло наши общія представленія о почвѣ, этомъ особомъ «естественно-историческомъ тѣлѣ», какъ любилъ выражаться В. В. Докучаевъ. Неудивительно, что съ его

легкой руки интересъ къ данному «естественно-историческому тѣлу» все болѣе и болѣе увеличивается.

Теперь, когда изученіе почвъ на основахъ естественно-историческихъ идетъ быстрыми шагами впередъ, какъ въ смыслѣ разработки общей картины явленій, такъ и въ смыслѣ накопленія новыхъ подробностей, — заслуга В. В. Докучаева, какъ основателя школы, давшего первый сильный толчекъ и привлекашаго къ данной научной области длинный рядъ молодыхъ работниковъ, чувствуется особенно сильно. Работающимъ въ этой области приходится постоянно обращаться къ тѣмъ общимъ принципамъ, которые были установлены Докучаевымъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно убѣждаться, къ какимъ плодотворнымъ результатамъ приводятъ эти принципы. Нельзя сомнѣваться, что эти принципы, въ концѣ концовъ, завоюютъ себѣ право полного гражданства не только у насъ, но и вообще въ наукѣ, ставъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководящей основой при изученіи вообще всѣхъ тѣхъ явленій, которыя относятся къ категоріи явленій вывѣтриванія. Ибо нужно сознаться, что при изученіи продуктовъ и явленій вывѣтриванія, до сихъ поръ еще далеко не успѣли отрѣшиться отъ старыхъ шаблонныхъ пріемовъ. Просматривая литературу—европейскую и американскую,—касающуюся вопросовъ вывѣтриванія и въ особенности вывѣтриванія химическаго, мы видимъ, что при изученіи названныхъ продуктовъ считаются чаще всего (хотя не всегда) только съ материнскими породами, говорятъ о вывѣтриваніи гранитовъ, диабазовъ, известняковъ и т. д., совершенно не обращая вниманія ни на климатъ, ни на организмы и не давая ничего такого, что разъясняло бы строеніе вывѣтрѣлыхъ массъ, позволяло бы распознать отдѣльные горизонты вывѣтриванія. Какъ будто атмосфера и организмы (вліянія которыхъ, конечно, никто не отрицаетъ) дѣйствуютъ на всемъ земномъ шарѣ совершенно одинаково и какъ будто остается только одинъ пере-

мѣнный факторъ — материнская горная порода, съ которой и нужно только считаться! Между тѣмъ, каждый, знакомый хоть сколько-нибудь съ послѣдними научными пріобрѣтеніями почвовѣдѣнія, отлично представляетъ себѣ, что на счетъ одной и той же горной породы возникаютъ сплошь и рядомъ совершенно различныя почвенныя образованія, причемъ конечный продуктъ вывѣтриванія бываетъ нерѣдко настолько глубоко измѣненъ, по сравненію съ материнской породой, что о характерѣ этой послѣдней по данному продукту судить бываетъ совершенно невозможно, наоборотъ — скорѣе можно бываетъ по этому продукту опредѣлить тѣ климатическія и біологическія условія, при которыхъ онъ образовался. Такъ сильно проявляютъ свое дѣйствіе атмосфера и организмы! Какъ же не считаться съ этими факторами, какъ не изучать соотношеній между ними и поверхностнымъ горизонтомъ земной коры! Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что значеніе этихъ соотношеній впервые вполне оцѣнилъ только Докучаевъ. По крайней мѣрѣ, онъ вложилъ въ изученіе этихъ соотношеній всю свою энергію, установилъ основную схему и пріемы изученія, далъ схемѣ содержаніе, создалъ школу, привлекъ къ изученію предмета рядъ научныхъ силъ...

Послѣ этой бѣглой характеристики работъ В. В. Докучаева, слѣдуетъ снова повторить, что полная оцѣнка научной дѣятельности Докучаева предстоитъ еще впереди. Можно только не сомнѣваться, что Докучаеву отвѣдутъ въ исторіи науки не совсѣмъ заурядное мѣсто. Тѣмъ болѣе почетное мѣсто будетъ ему принадлежать въ исторіи развитія науки у насъ, въ Россіи, на что онъ имѣетъ право не только какъ ученый, заявившій себя новизною идей, но и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало сказать, что Докучаевъ представляетъ изъ себя оригинальную творческую натуру, что онъ

сдѣлалъ крупный вкладъ въ науку, вкладъ принципиальнаго значенія. Нужно принять во вниманіе также и нѣкоторую, такъ сказать, необычность той научной сферы, которой онъ себя посвятилъ, и тотъ путь, которымъ онъ шелъ, и наконецъ, тѣ мотивы, которые имъ руководили. Въ каждой наукѣ въ любой моментъ найдутся текущіе, такъ сказать, вопросы, болѣе или менѣе принципиальные, привлекающіе къ себѣ особенное вниманіе ученыхъ, вызывающіе взаимное соревнованіе, стремленіе получить, наконецъ, тѣ или иные опредѣленные результаты. Однако, Докучаевъ, находясь все время въ такомъ крупномъ научномъ центрѣ, какъ Петербургъ, остается въ сторонѣ отъ главнаго русла очередныхъ научныхъ интересовъ, остается въ сторонѣ отъ модныхъ теченій въ наукѣ. Онъ начинаетъ работать надъ предметомъ, казалось бы, съ перваго взгляда не стоящимъ особеннаго вниманія, не говорящимъ ничего «ни уму, ни сердцу» мыслящаго натуралиста, составляющимъ удѣлъ практиковъ, — начинаетъ работать надъ почвой, пользуясь при этомъ поддержкой Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Земствъ, то есть учреждений прогрессивныхъ и отзывчивыхъ, но имѣющихъ, во всякомъ случаѣ, только косвенное отношеніе къ чистымъ естественно-научнымъ проблемамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, однако, Докучаевъ создаетъ такія работы, которыя могли бы занимать одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ анналахъ любого чисто академическаго естественно-научнаго учрежденія. Въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества помѣщенъ капитальный трактатъ Докучаева о русскомъ черноземѣ, а въ отчетахъ Нижегородскому Губернскому Земству его же статья по основному вопросу о почвенныхъ классификаціяхъ.

Что же влекло Докучаева къ такому предмету, считавшемуся столь ничтожнымъ съ точки зрѣнія шаблона, господствовавшаго въ сферѣ чистаго естествознанія, къ предмету, не

пользовавшемуся сколько-нибудь замѣтнымъ интересомъ въ широкихъ естественно-научныхъ кругахъ Европы? Мнѣ кажется, что, помимо чистой научной любознательности, помимо чутья, которое подсказывало ему широкія научныя перспективы въ этой неразработанной области, — имъ въ данномъ случаѣ руководилъ еще одинъ мотивъ, — это именно любовь къ родной землѣ, благодаря которой Докучаевъ не могъ замкнуться цѣликомъ въ недостижимыхъ чисто научныхъ сферахъ, далекихъ отъ жизни, не могъ быть самодовлѣющимъ ученымъ. Онъ тяготѣлъ къ родной столь ему близкой русской природѣ, тяготѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ людямъ, къ людскимъ интересамъ. Конечно, только этой чертой его природы объясняется его постоянное стремленіе приспособить изученіе почвъ и вообще изученіе русской природы — къ интересамъ народнаго хозяйства, только этимъ можно объяснить также и его инициативу по устройству мѣстныхъ естественно-историческихъ музеевъ, которые онъ причислялъ къ носителямъ «свѣта и жизни»; наконецъ, тѣ же мотивы побуждали его брать на себя и организацію публичныхъ чтеній, и переустройство учебныхъ заведеній... Во всемъ этомъ руководила имъ одна основная идея, которую онъ однажды высказалъ печатно, это — мысль, что «естественно-историческое образованіе народа лежитъ въ корнѣхъ улучшенія экономическаго быта страны»...

Это убѣжденіе и было главнымъ двигателемъ его разносторонней кипучей дѣятельности, блестящей, богатой плодотворными, неизгладимыми результатами, но, къ сожалѣнію, прекратившейся, благодаря крайнему напряженію силъ, раньше, чѣмъ бы слѣдовало...

Н. А. Богословскій.

Дѣятельность В. В. Докучаева въ различныхъ областяхъ спеціальной и прикладной геологіи, особенно какъ изслѣдователя поверхностныхъ геологическихъ образованій и спеціально почвъ, изслѣдователя рѣчныхъ долинъ Средней Россіи, наносовъ разнаго типа и происхожденія, зональнаго расположенія различныхъ типовъ продуктовъ вывѣтриванія и почвообразованія—составляла уже предметъ подробнаго разбора нѣсколькихъ авторовъ, который вмѣстѣ съ біографіей преждевременно погибшаго ученаго и полнымъ спискомъ его трудовъ появился въ видѣ особой книжки журнала «Почвовѣдніе» (1903 г., № 4). Здѣсь мы только напомнимъ тѣ стороны его дѣятельности, которыя соприкасались непосредственно съ Геологическимъ Комитетомъ, членомъ Присутствія котораго Докучаевъ состоялъ съ 1885 по 1898 г. по своему званію профессора Спб. Университета. Среди настойчивыхъ исканій В. В. различныхъ путей къ созданію особаго учрежденія въ Россіи для спеціального изслѣдованія почвъ, въ 1881 году онъ ухватился за мысль основанія такихъ изслѣдованій при Геологическомъ Комитетѣ въ качествѣ особаго почвеннаго отдѣла. Мысль эта встрѣтила живое сочувствіе со стороны членовъ Геологическаго Комитета. Результатомъ была выработка послѣднимъ при содѣйствіи какъ В. В. Докучаева, такъ и другого извѣстнаго основателя русскаго почвовѣднія проф. Костычева, а также проф. А. В. Совѣтова и старшаго геолога С. Н. Никитина, главнѣйшихъ основаній почвеннаго изслѣдованія Россіи по одному плану въ самостоятельномъ учрежденіи, поставленномъ въ тѣсную и ближайшую связь съ Геологическимъ Комитетомъ. Этотъ планъ съ подробными объяснительными записками Докучаева, Костычева и Никитина помѣщенъ въ Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета за 1887 г. Въ томъ же году, желая стать въ болѣе близкія отношенія къ Геологическому

Комитету, В. В. предпринялъ, по порученію его, специальное изслѣдованіе послѣднихъ и новѣйшихъ образований въ западной части Нижегородской губ., въ дополненіе къ произведеннымъ уже имъ почвеннымъ изслѣдованіямъ этой губерніи. Результатомъ работы явилась небольшая замѣтка В. В. о результатахъ этихъ изысканій, помѣщенная въ Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета за 1888 г. Къ сожалѣнію, планъ почвеннаго изученія Россіи, выработанный В. В. Докучаевымъ совмѣстно съ Геологическимъ Комитетомъ, не нашелъ себѣ приложенія и осуществленія. Въ 1891 г. мы видимъ В. В. выступившимъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ съ другимъ планомъ самостоятельнаго, широко поставленнаго Почвеннаго Института, основы котораго были подробно разсмотрѣны въ рядѣ соединенныхъ засѣданій Геологическаго и Ученаго Комитетовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, но были признаны не соответственными потребностямъ и неосуществимыми, что породило значительное охлажденіе В. В. къ Геологическому Комитету. Только въ послѣдніе годы, уже удрученный болѣзною и разочарованный въ своихъ ближайшихъ друзьяхъ и товарищахъ, на которыхъ онъ опирался въ теченіи всей своей научно-общественной дѣятельности, В. В. вновь дѣлаетъ попытку сближенія съ членами Геологическаго Комитета, приглашая ихъ для совмѣстной работы по чтенію популярныхъ лекцій, по естественно-историческому изслѣдованію С.-Петербурга, по изученію зональнаго расположенія почвенныхъ типовъ; принимаетъ порученія въ послѣднемъ направленіи отъ Императорскаго Минералогическаго Общества и дѣлаетъ въ немъ рядъ докладовъ. За это время мы видимъ Докучаева частымъ гостемъ въ Геологическомъ Комитетѣ; но немолимая болѣзнь пресѣкла всѣ дальнѣйшія начинанія покойнаго ученаго въ этомъ направленіи.

С. Никитинъ.